

ном и любовном послушании, а общины между собой в добром мире»²².

Зная о существовании враждебных друг другу придворных группировок и опасаясь распрей и междоусобиц в случае, если королем станет его юный наследник, Эдуард IV перед смертью пытается примирить своих враждующих родственников. Мор изображает умирающего короля на смертном одре, произносящего свою последнюю речь перед лордами и заклинающего их во имя христианского долга и ради безопасности и мира в королевстве забыть взаимные обиды и не допустить возникновения усобицы и смуты. Растроганные противники в присутствии умирающего короля простили друг друга и соединили свои руки вместе. Однако сразу же после смерти Эдуарда начинается ожесточенная борьба за власть, закончившаяся сперва истреблением родственников королевы, а затем убийством в Тауэре малолетних принцев и провозглашением протектора Ричарда королем.

В приведенной явно идеализированной характеристике Эдуарда IV весьма существенны, на наш взгляд, не только степень достоверности сообщаемой Мором информации, но главным образом — собственные политические симпатии Мора, его гуманистический идеал доброго государя, чертами которого наделен король Эдуард. Противопоставляя два различных типа политических деятелей — Эдуарда и Ричарда, Мор с наибольшей полнотой смог выразить свое собственное политическое кредо гуманиста. В «Истории Ричарда» Мор воспринимает политику глазами человека эпохи Возрождения; политика рассматривается им в качестве самостоятельной, специфической категории, отделяемой от категорий морали и религии. Когда Мор, анализируя политические события, срывает моральные и религиозные покровы, обнажая истинный политический смысл явления, сам его подход к политике и сам метод рассмотрения политических событий напоминает трактовку политики у Макиавелли.

Характерно, что почти в то же самое время, когда Макиавелли писал свой знаменитый трактат о государе, имея перед глазами Цезаря Борджиа, Томас Мор размышлял над политическим опытом английского Цезаря Борджиа — Ричарда Глостера. Случайно ли, что два выдающихся политических мыслителя в одно и то же время, хотя и в разных концах Европы, размышляли над историческим смыслом политики, свободной от морали? Конечно, не случайно, ибо при всем различии исторических и политических судеб Англии и Италии начала XVI в. проблема тирании, равно как и проблема новых критериев при оценке политики, настоятельно выдвигалась самой жизнью, поскольку исторические условия для возникновения абсолютизма в Европе были уже налицо. В разных странах Европы происходил процесс развития абсолютизма; европейский политический опыт стал богаче, сложнее и требовал новых критериев оценки. Поэтому и в исследовании политической истории недавнего прошлого появилась возможность выйти за рамки традиционных взглядов и взглянуть на политику глазами человека нового времени.

²² Ibidem.